

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ФОТО ТАЛГАТ ТАИРОВ

— В последнее время на ППЗ подби-
рают не руководителя, который отвечает
за всё, а временного управленца под кон-
кретные задачи. На завод приходят даже
не топ-менеджеры, а «рулевые». Зачем
здесь нужен топ-менеджер — он же
вопросы задаёт? А «рулевому» позвонил,
продиктовал курс, он и повернул «штур-
вал» в нужном направлении. А поскольку
матрос не принимает решений, то и
ни за что не отвечает. Самое печальное,
что предприятие приходит в упадок.

— Но сегодняшнее руковод-
ство отчитывается, что завод при-
ступил к реализации программы
техпереворужения...

— Там есть два важных проекта —
реконструкция производства смесево-
го твёрдого топлива и реконструкция
действующего производства баллистиче-
ских порохов. Если проектом смесево-
го топлива занимаются профессионалы,
то второй делает организация, никогда
этим делом не занимавшаяся. Некото-
рые предложения по реализации проек-
та обсуждаются экспертами.

Так вот, умышленно или неумыш-
ленно, в производстве порохов плани-
руется использовать немецкую техноло-
гию производства пироксилина (одна из
основных фаз). Нитроузлы проектиру-
ют швейцарцы. Похоже, большая часть
проекта делается на основе импортного
оборудования.

— А что НИИ ПМ?

— Институт вообще не участвует в
разработке, хотя как соисполнитель обя-
зан был участвовать.

Даже если мы получим эти проек-
ты, то реализовать их, я считаю, будет
сложно. Можно смело сказать, что по
баллистичным порохам 100 млн руб.,
которые выделены на проект, будут
просто выброшены на ветер. В нём
не просто нет ничего революционно-
го — подобные вещи делать в принципе
непродуктивно.

— И всё-таки, с чем вы связы-
ваете сложность реализации этих
проектов?

— Представьте, что значит поменять
технологию. При производстве поро-
хов даже когда просто меняется завод-
поставщик, необходимо проводить
целый ряд испытаний, вплоть до лет-

ных. А тут — технология, которую надо
отрабатывать. А если она не пойдёт на
немецком оборудовании, кто будет кон-
сультировать? Партнёры из Германии
нас будут учить, как делать порох?

Вот почему я говорю, что в течение
шести лет предприятие фактически дви-
жется в направлении разрушения. Все
разговоры о том, что кто-то производ-
ство пытается модернизировать, пустые.

— Может, в связи с вышеописан-
ными обстоятельствами до модерни-
зации просто руки не доходят?

— Просто не знают, как это делать.
Хотя по тем же баллистичам на заво-
де ещё в 2002 году была разработа-
на программа «Пороха XXI века». Для
её реализации мы в своё время купи-
ли отечественную технологию, а сейчас
применить её никто не даёт, предпочи-
тая приобретать за рубежом.

Более того, в 2009 году группа спе-
циалистов разработала документ под
названием «Концепция структурных
преобразований промышленности спец-
химии», где сформулировано, как эта
промышленность должна выглядеть,
какое оборудование требуется, какие
технологии используются. Сегодня
делается всё возможное, чтобы эта рабо-
та не дошла до людей, принимающих
решения. Полагаю, по этой причине во
время визита в Пермь вице-премье-
ра Дмитрия Рогозина было сделано всё
для того, чтобы он не попал на Перм-
ский пороховой завод, хотя в программе
визита на это был изначально заплани-
рован целый день.

Более того, из всей группы разработ-
чиков под концепцией рискнул подпи-
саться только я, хотя это плод коллек-
тивного труда. Мы отдавали документ
на экспертизу в Академию Генераль-
ного штаба, было получено положи-
тельное заключение. Но на этом всё
закончилось.

Я предлагал возглавить работу над
концепцией достаточно известному
человеку. Он сказал: «Всё здорово, но я
заниматься этим не буду». А на вопрос,
почему, пояснил, что сейчас у оборон-
щиков и без того масса проблем, систе-
ма ГЛОНАСС не идёт, а тут какая-то
концепция, не до того. К тому же может
случиться, что её вдруг примут.

«Если я её не реализую, меня убьют.
Если у меня всё получится, финал будет
тот же, так как найдётся очень мно-
го желающих сказать, что это сделали
они», — пояснил нынешние правила
игры мой собеседник, называть которо-
го не хочу.

Поэтому концепция лежит и ждёт
своего часа.

— Думаете, этот час придёт?

— Мы над этим работаем. Мы наста-
ивали на проведении выездного засе-
дания Комитета по обороне в Перми,
в рамках краевого Законодательного
собрания. Пока не получилось. Но мы
будем настойчивы.

Основная задача — объяснить, что
происходит на заводе на самом деле. Не
для того, чтобы сказать, что кто-то пло-
хой, а кто-то хороший. А для того, чтобы
продемонстрировать тенденции, негатив-
ные для безопасности страны в целом.

Я не скажу, что ситуация критиче-
ская, завод работает. Это такой меха-
низм, который так просто не слома-
ешь. Но с каждым днём она становится
все хуже. И виной тут не бывший ген-
директор Кузьмицкий и его команда.
Уже семь лет предприятие ведут к упад-
ку совершенно другие люди. И никак не
могут остановиться. Завод не надо «спа-
сать», его не надо гробить.

— Нынешнее руководство сообщи-
ло, что есть решение «рассказывать»
ППЗ...

— Во-первых, пока нет такого зако-
нодательного механизма, который бы
позволял из федерального казённо-
го предприятия сделать акционерное
общество. А во-вторых, даже если каким-
то образом превратить пороховой завод
в АО, то он будет обанкрочен в течение
ближайшего года, а то и раньше. Потому
что защиты от закона «О банкротстве» у
него уже не будет.

А людям, которые такие решения
принимают, которые о «рассказыва-
нии» говорят, я посоветовал бы быть
осторожнее. Не дай бог об этом услы-
шит глава государства, по указанию
которого такие заводы создавались.

Я просто знаю, какова была реак-
ция президента, когда ему сказали,
что изделия, кольцом стоящие вокруг
Москвы, больше не будут производить-

ся. Человек, который имел неосторож-
ность это сообщить, уже давно не име-
ет никакого отношения к оборонной
промышленности.

— Возможно, все проблемы заво-
да — в «разборках» двух федераль-
ных структур — Минпромторга Рос-
сии и «Ростехнологий», которые
никак не могут поделить между
собой этот актив? И акционирование,
по большому счёту, нужно для того,
чтобы передать ППЗ госкорпорации,
которая отвечает за оборонку...

— Действительно, в «Ростехнологии»
передаются только акционерные общес-
тва. Сейчас получилось, что 15 казён-
ных предприятий в Минпромторге, а в
госкорпорации около 500 предприятий,
и там нет ни одного производителя поро-
хов. Получается, они могут сколько угод-
но надувать щёки, а без пороха — никуда.
Они действительно хотели бы лишить
ППЗ статуса казённого. Но если это прои-
зойдёт, в процесс вмешаются уже другие
действующие лица. «Ростехнологиям» не
дадут денег для того, чтобы выкупить
завод или заплатить все его долги — они
слишком велики для бюджета.

Я думаю, что на самом деле завод
просто никому не нужен. Иначе почему
уже шесть лет никто ничего не может
сделать для его стабилизации? Если бы
он был кому-то действительно нужен,
корпоративная война уже нашла бы
свое завершение. Так не воюют. Просто
одни жулики выгоняют других. На их
место приходят следующие.

— А где государство?

— Нигде. Мне кажется, в этой ситу-
ации ответственность за предприятие
должна взять на себя Военно-промыш-
ленная комиссия при правительстве РФ.
Через постановление правительства
назначить руководителя на год с кон-
кретной задачей — подготовить гра-
мотного и компетентного генерального
директора и сформировать новую коман-
ду. Потому что «старых» уже нет. Все
разговоры о том, что кто-то из прежней
команды пытается на предприятие вер-
нуться... Кто и, главное, зачем? Произо-
шла смена поколений, я не узнаю уже
90% работающих в цехах заводчан. Надо
просто остановить чехарду «рулевых»,
которые мелькают, как в калейдоскопе. ■